

РАБОЧИЙ

ОДИННАДЦАТЬ лет назад, летом 1971 года, мы приехали в Сибирь на гастроль, маршрут которых был тот же, что и нынче: Иркутск—Красноярск. Для жизни театрального коллектива одиннадцатилетний большой срок: никогда за такой период не раз успеешь сменить работу, взгляды, взгляды по той же крышей живут уже совсем другие люди и говорят на другом языке.

В нашем случае все обстоит проще: семидесятие годы для театра имени Ленсовега были временем продолжения поисков, начатых в шестидесятые. Зрители, которые помнят наши гастроль, увидят старых знакомых: Алесю Фрейндлих, Леонида Давыдова, Анатолия Равикова, Дмитрия Баркова, Ефима Каменецкого и других. Режиссура та же: мне по-прежнему помогает Нора Абрамовна Гайзштейн. Мы даже рискуем привести во второй раз для спектакля «Укрощение строптивой» и «Человек и джентльмен».

Но в названии театра прибавилось слово — академический, перед фамилиями актеров, которых мы помним молодыми, появились почетные звания — заслуженный, народный и даже народных артистка СССР.

В театре выросло многоценное новое поколение, и оно наступает на пятки ветеранам. Приобретения, как водится, сопутствовали утрате: с нами нет больше старейших актеров, отдавших театру имени Ленсовега всю жизнь. — Г. В. Аничина, О. З. Катына...

Лично театра, естественно, изменилось — ведь его жизнь, как жизнь человека...

Когда в 1960 году, молодой по тем временам режиссер, только что прошедший стажировку у Г. А. Товстоногова и назначенный главным в театр имени Ленсовега, пришел на встречу с группой, первый же вопрос, который мне задали, был такой: «Скажите, пожалуйста, каким будет лицо нашего театра?». Шестым чувством я услышала издевку и ответила, что это лицо совершенно испро: ни одного мясного по сцене! Возникла пауза, потом все засмеялось, и я была спасена. Дело в том, что за долгие годы театра имени Ленсовега ни руководили разные режиссеры, и каждый из них (кроме таких мастеров, как Б. М. Суцкевич и Н. П. Акимов) обычно начинал с широкомасштабной программы, и чем громче она была, тем скорее исчезал с горизонта провозглашенный ее хаурус.

Если говорить серьезно, то я убеждена — лично театра не создается волевым порывом и определяется не только режиссером. Оно рождается на пересечении творческих видения руководителей и актеров. Во личном случае, выражение лица нашего театра сложилось именно так.

Если бы я работала с другими актерами, наверное, я поставила бы другие спектакли — и, значит, сам была бы другим. Если бы те, кто пришел в этот театр всла за мной в начале шестидесятых, — Алесю Фрейндлих, Леонида Давыдова, Анатолия Равикова, Дмитрия Баркова — встретились бы с другим режиссером, они бы сыграли другие роли и тоже, наверное, стали бы совсем другими.

Но уже к началу семидесятых годов мы настолько погружались в жизнь нашей совместной жизни, что при всех спорах и разногласиях, которые естественно возникали по сей день, мы довольно просто расставали своего человека, будь то молодой актер, драматург, режиссер или даже зри-

тель (ведь он тоже у каждого театра свой).

Первый признак принадлежностей к нашему театру — развитое чувство юмора. Под этим я подразумеваю не просто любовь к остроумию, смешному (хотя она нам свойственна, и об этом впоследствии свидетельствует количество комедий на афише). Под чувством юмора я подразумеваю особое отношение к жизни, умение в привычном увидеть необычное, взглянуть на вещи с неожиданной точки зрения, сблизить, казалось бы, далекие понятия и обнаружить внутреннее сходство. Юмор рождает метафоры, помогает человеку понять и мир, и другого человека. Для нас спектакль, на котором зрительный зал ни разу не засме-

прошлых гастроль знакомым по «Трехгрошовому опере» и «Укрощению строптивой».

Зонги, которые исполняют Алесю Фрейндлих и Михаил Боярский, многое определяют в структуре спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе».

Музыка к нашим спектаклям написана В. Гайдаровым, Г. Галаховым, А. Кокаревым, И. Цветковым. Но одно имя мне хотелось бы выделить особо — музыка к спектаклям «Виселище сада» и «Спешите делать добро» стала дебютом в театре молодого и, на мой взгляд, многообещающего композитора Ольги Петровой.

Еще особенность нашего театра: мы любим зрителей, которого теперь стало модно ругать, и гордимся тем, что рабо-

ясы, меняющаяся действительность не дает возможности отразить ее сегодняшнее состояние вчерашним языком. Состояние мобильности в творчестве коллектива легче поддерживать при наличии молодежи. Каждые четыре года группа театра пополняется группой новых молодых ученых — выпускников Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии.

Десят лет назад Лариса Лупатиная, тогда еще студентка второго курса, дебютировала в спектакле «Двери хлопочут». Сегодня она — одна из ведущих актрис театра. Накануне отъезда Лариса была награждена дипломом фестиваля драматургии народов СССР за исполнение роли Маркиза в «Сво-

ВРЕМЯ ПОИСКОВ И ОТКРЫТИЙ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР ИМ. ЛЕНСОВЕГА

ялся — даже если речь идет о трагедии, — неудача. Не нужно это понимать как стремление рассмешить зрителя любой ценой. Просто нам кажется, что трагическое и комическое ходят в жизни рядом, одно оборачивается другим, человек все время попадает из горячего в холодное. Естественно, что ближе всего нам те драматургии, которые ощущают эту постоянную смею жанров.

Не случайно на нашей афише — Шекспир, Чехов, Зюдерберг де Филиппо, Спектакль-концерт «Люди и страсти» по произведениям классиков немецкой драматургии целиком построены на этом принципе «качелей».

Ведь со зрителем острый публицистический разговор о необходимости нравственного выбора — в спектаклях «Интервью в Буэнос-Айресе», «Свободная тема», «Спешите делать добро», — мы склонны ставить и юмористические ситуации перед драматическими ситуациями. А в спектаклях любимого нами комедийного жанра — «Человек и джентльмен», «Левша», «Старомодная комедия» — уловить и грустную нотку. И наших актеров вы увидите также в самых разнообразных качествах: сегодняшней героиней завтра предстанет перед зрителем комиком-простяком, а комик, быть может, заставит плакать.

В театре имени Ленсовега любят музыку. Актеры умеют петь, танцевать, а когда надо, даже становятся на лыжках. Из-за этого хитрости подражают нас с легкостью. Но, мне кажется, что разделение театра на драматический и музыкальный (которое, кстати, произошло практически довольно поздно — еще в прошлом веке в России актеры драмы и балета упились вместе) — явление относительное и, вполне возможно, временное.

В современном театре не случайно усиливается тяга к светителю зрелищу — его эмоциональное воздействие сильней, а мы обращаемся в первую очередь к эмоциям зрителя. «Дуализм» Тобисевича, «Левша», «Люди и страсти» продолжали наши поиски в жанре мюзикла, с которыми зрители

тнем с постоянным ажиотажом. Рискуно утверждать, что если на серьезную и глубокую, по мнению критики, постановку зритель не ходит — она немногочисленна. Ведь спектакль, по выражению Жюль-Луи Барро, это диалог между сценой и зрительным залом — а такой разговор может быть с пустыми креслами. Бесполова ругать зрителя: мы-де хотим воспринимать в нем «разумное, доброе, вечное», а он зачастую приходит к нам в поисках развлечения, а не в поисках смысла жизни: мы-де хотим видеть в нем сотворца, а в нем сильно развито потребительское начало.

Люди в театр ходят разные и за разным — мы должны установить контакт со всеми. Каждый театр решает эту проблему по-своему. Мы прежде всего стремимся вовлечь зрителя в игру, заставить его смеяться и плакать, потом задуматься, над чем он смеялся и плакал.

Да, театр — своего рода университет, но университет чувств, где истина постигается с помощью переживания, смеда и слез, то есть сердцем.

МЫ БИ ГОРАМИС тем, что нашему театру присвоено звание академического, но, думаю, что нам вряд ли по этому поводу стоит радушиться, как той лягушке, что затухлает стать размером с вола. Хочется верить, что раз нам дали такое высокое звание, значит, тем-то мы его заслужили. А раз так, то самое главное для нас сейчас — остаться верными себе, не слишком заботиться об академической солидности, не считать, что звание обязывает нас быть непогрешимыми. Не нужно боиться остаться прежними, идти на эксперименты и сделать ядру что-то совсем неожиданное, да так, что люди задумаются и половина возмутится, а половина восхитится. Впрочем, об этом, наверное, мечтает каждый режиссер, начиная репетиции каждого нового спектакля. Но никто и никогда не знает, почему в одном случае получается, а в другом нет. Разумеется, если со зрителем хотя бы на протяжении десяти лет говорить одними и теми же словами — он перестает их воспринимать. Да и джужуна-

бодной тем».

Таким же путем пришел я труппу Л. Медыникова, Т. Яковлева, С. Матвилю, В. Матвеева. Набараем постоянно и молодое «со стороны» — всего за несколько сезонов успела завоевать популярность у зрителей выпускница Горьковского театрального училища Ирина Мазуркевич — роль Оли в спектакле «Спешите делать добро» принесла ей звание лауреата Всесоюзного смотра «Молодость, Мастерство. Современность». Немалые надежды мы возлагаем на Матвилю Боярского. Он актер растущий и куда более серьезный, чем многие предшественники по тем работам на сцене и в кино, которые свисали ему столь популярности.

Процесс становления молодого художника сложен, подчас даже мучительный, напоминает захватывающий детектив, где конец уже, но всегда благополучен. Но как прекрасно, когда молодой человек наконец становится артистом. Каждый раз это как чудо. И все же подлинному таланту театра — редчайшему среднему — около 35—45 лет. Они уже много умеют и еще почти все могут. Они не утрачивают заразительности игры, но уже наполнили ее мудростью опыта жизни и профессии.

НАДЕМСЯ, что нам удастся внести определенный вклад в дело превращения Сибири в жемчужную культуру. Любопытно, что именно вылезает у нас Красноярск, которое много требует от человека, но и много дает ему.

Нынешние гастроль важны и ответственны для нас еще по двум причинам: они проходят в год 60-летия образования СССР и накануне более скромного юбилея: в 1983 году театру исполняется 50 лет. В год нашего юбилея театр выступит творческим показом в Москве. Нашим гастролью у нас можно рассматривать как генеральную репетицию перед этим отчетом.

Игорь ВЛАДИМИРОВ, главный режиссер Ленинградского академического театра имени Ленсовега, народный артист СССР.